

Глава 46. Побег (4)

Каждый раз, когда я ходил в деревню и обратно, я не надевал обувь.

Мне не хотелось её надевать.

Потому что каждую ночь мне казалось, будто кончики моих пальцев горят.

Первые несколько дней Линетта в ужасе пыталась заставить меня обуться, но я сказал, что в этом нет необходимости.

После этого она молча следовала за мной.

Лишь иногда вытаскивала маленькую занозу, вонзившуюся в мою ступню, или подавала полотенце, когда я мыл ноги у ручья.

— Кстати, как вам еда у нас дома, господин?

Моя мама, как только вы приходите, всегда кладёт на два куска мяса больше, чем обычно.

Спросила Линетта, когда мы переходили реку.

В её голосе теперь звучали довольно игривые нотки.

Кажется, она больше не относилась ко мне как к незнакомому аристократу.

— Слишком солёно.

На мой ответ Линетта вспыхнула.

— Ложь! Вы же так хорошо ели! Даже тарелку вылизали!

— Заткнись.

Я, смеясь, брызнул на неё водой.

Холодные капли разлетелись по лицу Линетты и её белой форме горничной.

— Ай, правда! Что вы делаете!

Вы что, не знаете, что и вашу одежду стираю я?

Проворчала Линетта, брызгая водой в ответ.

Вскоре она сдалась и начала сердито пыхтеть.

— Это несправедливо. Водой брызгаетесь вы, а стираю я. Что это такое?

— Ну, ты ведь служанка, так что это естественно.

На мои слова Линетта надула губы, но больше не возражала.

Она, отряхивая мокрую одежду, щебетала рядом со мной.

— Кстати, как там в столице? Сильно отличается отсюда, да?

Говорят, там есть огромная площадь с фонтаном посередине, и здания выше десяти этажей, и ночью светло, как днём, и на улицах полно лавок с вкусной едой. Это правда?

Глаза Линетты сияли от восторга.

Я, вместо того чтобы отвечать на её вопрос, лишь улыбнулся.

Хороших воспоминаний у меня не было.

Линетта, увидев моё лицо, больше не открывала рта.

Так прошло около двух недель с тех пор, как я поселился во флигеле.

Линетта не обращала внимания, когда у меня ночью случались приступы, я обливался холодным потом или внезапно застывал.

Она лишь молча приносила сухую рубашку, чтобы переодеть меня, и вытирала спину сухим полотенцем.

Она ни о чём не спрашивала.

В тот день я тоже возвращался с Линеттой из деревни.

Мы перешли реку и шли по лесной тропинке мокрыми ногами.

Земля приятно просачивалась между пальцами.

Когда показались ржавые железные ворота флигеля, я остановился.

Перед воротами стояла незнакомая, но в то же время знакомая карета.

Это была чёрная карета с отчётливо выгравированным гербом семьи Эдельгард.

Дверь кареты медленно открылась, и из неё вышел человек.

Это была Левина, выглядевшая на удивление более живой, чем обычно.

На ней была безупречно выглаженная одежда тёмно-синего цвета, отличавшаяся от её обычной.

Она на мгновение окинула взглядом мои босые, перепачканные грязью ноги и брюки, а затем перевела взгляд, словно ничего не видела.

— Где это ты был?

Я ведь сказала слугам, чтобы ты сидел во флигеле.

Спросила Левина.

Голос, как всегда, был спокоен.

— Да так, просто.

Ответил я, пожав плечами.

Объяснять, что я был в деревне, не хотелось.

— Довольно. Я сегодня приехала из-за даты расторжения помолвки.

Левина, словно потеряв к моему ответу всякий интерес, прервала меня.

Она перевела взгляд на стоящую рядом со мной Линетту, которая не знала, куда себя деть.

— Ты. Как тебя зовут.

— Л-линетта, госпожа.

Голос Линетты мелко дрожал.

— Ясно. Линетта. Приготовь, пожалуйста, в приёмной что-нибудь выпить. Желательно тёплый чай.

Линетта, словно испуганный кролик, поклонилась и поспешно скрылась во флигеле.

Левина молча пошла через сад.

Я пошёл за ней.

Сорняки, выросшие без ухода, касались лодыжек.

— Я позвала Серафину и графа Велуза. Они приедут сюда на следующей неделе.

Заговорила Левина.

— Ты просто... молчи и подпиши.

Остальное я улажу сама.

Она на мгновение остановилась и, обернувшись, сказала:

— У тебя остались какие-то чувства?

— ...Не знаю.

Она хотела что-то сказать, но потом снова отвернулась и пошла дальше.

— Кстати, тебя искали в церкви.

Опять что-то натворил?

— Нет.

— Святая лично упомянула твоё имя, точно?

Услышав это, я на мгновение вздрогнул.

С каждой смертью что-то меняется.

Чувство, будто невидимые нити запутываются, и появляются новые пути.

Но сейчас мне просто хотелось отдохнуть здесь.

— Ну. Ладно. Это неважно.

Может, это просто шутка.

Левина, продолжая говорить, слегка теребила пальцы.

— Мать узнала, что ты здесь.

Тихо сказала она.

Её голос стал немного, совсем немного ниже.

— Ничего страшного не случится. Я всё улажу.

Говоря это, она, казалось, и сама не верила своим словам.

Её взгляд на мгновение заблудился в пустоте.

Левина остановилась и, достав из кармана маленькое кольцо, протянула его мне.

Это было кольцо с маленьким голубым камнем, излучавшим слабое сияние.

— Если вдруг, если вдруг что-то случится, сломай его.

Её холодные пальцы коснулись моей ладони.

— В любой ситуации я тут же приду.

Я молча взял кольцо.

Холодное прикосновение камня к руке было незнакомым.

В приёмной пахло пылью и старым деревом.

На столе стоял чайный сервиз, приготовленный Линеттой.

Левина велела остальным слугам, кроме Линетты, выйти.

В комнате остались мы вдвоём и Линетта, тихо стоявшая у двери.

Левина села на диван и изящным движением взяла чашку.

— Ну и как тебе здесь живётся?

Спросила она.

— Неплохо.

— Правда? Рада слышать. Постель удобная?

Я заказала кровать в дорогой мебельной лавке, но доставка занимает много времени.

— Так себе.

— А еда?

— Рад слышать.

Продолжался бессмысленный разговор.

Мы, словно обычные брат и сестра, говорили о повседневных вещах.

Но в этом разговоре не чувствовалось никакого тепла.

И тут взгляд Левины переместился на стоящую рядом со мной Линетту.

— А эта девочка.

Сказала Левина, ставя чашку.

— Кажется, она тебе нравится. Раз ты всё время держишь её при себе.

— ...

— Раньше ведь твоим хобби было издеваться над слугами?

Ты сильно изменился.

От её слов лицо Линетты покраснело.

Она, низко опустив голову, смотрела лишь на свои теребящие пальцы.

— Ну и как, годится? Я её приставил, потому что она здешняя.

Взгляд Левины был устремлён на стоящую у двери Линетту.

— Да. Нормально.

— Ясно. Рада, что она, кажется, послушная.

Если вдруг она, из-за того что тебя выгнали из семьи, начнёт дерзить или делать что-то лишнее, сразу скажи.

От этих слов лицо Линетты побелело.

Левина, глядя на такую Линетту, кажется, слабо улынулась.

— И всё же... кажется, ты ей довольно нравишься.

От слов Левины лицо Линетты на этот раз вспыхнуло.

Она в панике хотела быломахать руками, но, встретившись с взглядом Левины, застыла.

— Н-нет, молодая госпожа! Я не то чтобы!..

Левина не слушала Линетту.

Она лишь с интересом смотрела на её покрасневшее лицо.

Её глаза сузились.

Левина не упустила этого.

На одно мгновение она увидела, как в её глазах промелькнул холодный блеск.

— И правда, внешность-то у него приличная. Вот и липнут всякие.

Тихо, словно про себя, пробормотала Левина.

Она достала из кармана маленькую деревянную палочку.

В тот момент, когда я, собираясь её остановить, вскочил и бросился вперёд.

С её губ сорвалось непонятное слово.

Заклинание было слишком быстрым.

И.

П-ш-ш-ш.

Послышался звук, с которым что-то пронзило плоть.

Я посмотрел на своё тело.

Из моей груди, пробив рубашку, торчали несколько острых деревянных шипов. Внезапная атака застала меня врасплох.

Одновременно с этим тело Линетты сильно качнулось.

Её глаза расширились.

Крика не было.

Она лишь с недоверием переводила взгляд с деревянных шипов, выросших из её плеча, на лицо Левины, а потом на меня.

На моей белоснежной рубашке и на форме Линетты медленно расплывалась алая кровь.

— Э, ох... кхык...

Из уст Линетты вырвался смешанный с кровью вздох.

Она хотела было протянуть ко мне руку, но та, несколько раз взмахнув в воздухе, бессильно упала.

— ...Лавин?

Кровь, капая на пол, медленно пропитывала ковёр.

Послышался голос Левины.

Впервые я услышал, как её голос дрогнул.

Она тупо стояла и смотрела на шипы, пронзившие моё тело.

Рука, державшая палочку, мелко дрожала.

Если подумать, всегда так было.

Стоило «Лавину» с кем-то сблизиться, как всегда появлялась Левина и устраивала нечто подобное.

А на следующий день виноватым оказывался я.

Думал, в академии будет по-другому, но, кажется, ничего особо и не изменилось.

По крайней мере, «Лавин» не осмелился бы броситься вперёд и защитить кого-то, так что я определённо лучше.

Я, я более нормальный человек.

Я ведь не негодяй из рода Эдельгардов.

Просто невезучий человек, который случайно очнулся здесь.

Хоть и образ того места, где я жил раньше, начал тускнеть, так должно быть.

Каждый раз, когда я дышал, в груди что-то мешало.

Было больно.

Но, по крайней мере, гораздо лучше, чем гореть.

— ...Левина.

Голос не слушался.

Вырвался кашель с кровью.

Я, дрожащей рукой ухватившись за край стола, с трудом поднял голову.

Я увидел лицо Левины.

Расплывчато.

— Сестра, больно...

В тот момент, когда эти слова сорвались с моих губ, она, шатаясь, подошла ко мне.

И опустилась на колени.

Её рука, дрожа, потянулась к шипам, торчащим из моей груди.

— Я ведь только напугать хотела, а ты по-дурацки... прости. Прости, Лавин.

Как только рука Левины коснулась, шипы мгновенно рассыпались в пыль.

Она тупо смотрела на свою руку, испачканную моей кровью.

— ...Я позову людей. Потерпи немного.

Это ведь только кожу порезало. Ты не умрёшь.

Левина подняла меня, уложила на диван в приёмной и на мгновение посмотрела на Линетту, лежащую на полу с шипами в плече.

А потом, не оборачиваясь, выбежала из комнаты.

<http://erolate.org/book/1526/189226>